

Глава 121: Убеждение Короля Суна!

Король Сун глубоко вздохнул.

Пролитую воду нельзя было вернуть. Нынешние обстоятельства уже вышли за его пределы. Пять императорских указов Императора-Мудреца уже исключили его с политической сцены.

Кроме того, он был лидером чиновников, выступавших против Консорта Тайчжэнь. Его Величество и Консорт Тайчжэнь наверняка обвинили бы его.

Независимо от того, что он сделал, уже невозможно было изменить ситуацию.

Весь зал молчал, и атмосфера была тяжелой. Все здесь очень хорошо знали, в каком тяжелом положении Король Сун.

«Император никогда не говорит легкомысленно, даже если бы Король Сун изменил свое отношение сейчас, ему было бы чрезвычайно трудно вернуться туда, где он был в королевском дворе».

Король Ци и Клан Яо уже выиграли.

«Прямо сейчас, я боюсь за других подчиненных в королевском дворе. Я просто надеюсь, что Его Величество не понизит и не изгонит их из-за этого вопроса».

Тон Короля Суна был наполнен волнением.

«Ваше высочество, у вас есть какой-нибудь способ встретить Императора-Мудреца? Учитывая его доверие к вам, все еще могут быть основания для примирения».

Старый дворецкий, который молчал все время, внезапно заговорил.

«Это невозможно. Его Величество в настоящее время находится на пике своего гнева. Мы все недооценили решимость Его Величества по этому вопросу. Прямо сейчас, я не могу встретиться с Его Величеством. Кроме того, Король Ци и Клан Яо будут думать обо всех видах средств, чтобы лишить меня подобной возможности».

Король Сун сказал.

Беспомощность вспыхнула в глубине глаз старого дворецкого. Несмотря на то, что он обладал беспрецедентной культивацией, он был беспомощен в такой политике королевского двора.

«Кроме того, если бы я внезапно изменил свое отношение, что бы другие чиновники подумали обо мне? Что Его Величество подумает обо мне?? Как бы на меня смотрел весь королевский двор? Даже если бы я теперь поддерживал Его Величество, ситуация может быть не такой хорошей, как вы все это считаете!»

Король Сун вздохнул.

Лу Тин не мог найти ни слова, чтобы что-то сказать. Выпущенную стрелу нельзя вернуть назад, это была ситуация, в которой находился Король Сун. Независимо от того, что он сделал, у него не было выбора, кроме как взять на себя ответственность за все это дело.

Прямо сейчас, даже Лу Тин был в растерянности.

Шагать по королевскому двору было похоже на поход по зыбучим пескам; одна ошибка привела бы к погружению, пока не появилось бы дно скалы! Даже если бы Король Сун мог видеть, что половина чиновников в королевском дворе будет замешана, и что Король Ци и Клан Яо возьмут власть в королевском дворе, он ничего не сможет сделать.

«Неужели нет решения по этому вопросу?»

Лу Тин с негодованием произнес:

«На самом деле, по этому поводу ... Ваше Высочество не обязательно должен выражать свое одобрение Консарту Тайчжэнь!»

- после долгого молчания, когда все почувствовали себя потерянными, голос Ван Чуна внезапно прозвучал. Его голос был ясным и уверенным, и казалось, что он разгоняет мрачные облака, чтобы принести им солнце.

Внимание трио было ошеломлено, и они немедленно повернулись, чтобы посмотреть на Ван Чуна.

«Ван Чун, у тебя есть идея?»

Спросил Король Сун.

«Молодой господин Чун, нет необходимости сдерживаться перед Королем Суном. Не стесняйтесь говорить, что у вас на уме!»

Лу Тин поощрял.

«Хе-хе, Ваше Высочество, непротиводействие уже равносильно поддержке».

Сказал Ван Чун. Наблюдателям часто удавалось четко оценивать ситуацию. Этот мир состоял не только из двух цветов, черного и белого.

«Но даже так, этого далеко не достаточно!»

- Лу Тин поколебался на мгновение, прежде чем ответить.

«Хе-хе, лорд Лу, вы все еще не понимаете? Причина, по которой Его Величество сердится, не из-за оппозиции Короля Суна, а потому, что оппозиция короля Суна поставила его в трудное положение, став основной силой, противостоящей вступлению Консорта Тайчжэнь в королевский дворец».

«Если Консорт Тайчжэнь может быть успешно введена во дворец, если бы голоса оппозиции стали тише ... Вы все думаете, что Его Величество все равно будет беспокоиться об этих противоположных голосах?»

Ван Чун улыбнулся.

Глаза всех внезапно засветились. Король Сун также был удивлен словами Ван Чуна. Он внезапно осознал, что его самая большая ошибка в инциденте Консорта Тайчжэнь заключалась в том, что он не пригласил Ван Чуна, чтобы обсудить с ним это дело раньше.

Понимание этого ребенка, казалось, сильно отличалось от других. Он всегда мог заметить то, что другие не могли.

Если бы было только это, Король Сун не оценивал бы его так высоко. Но дело в том, что, когда он размышлял над словами другой стороны, он находил его слова удивительно логичными и рациональными, и он часто чувствовал себя просвещенным ими.

«Продолжай!»

Король Сун внезапно почувствовал себя дураком, и он выжидающе посмотрел на Ван Чуна. Он все больше и больше интересовался этим отпрыском Клана Ван.

«Да, Ваше Высочество!»

Ван Чун поклонился и продолжил. Его самообладание казалось заразным, и другие не могли не следовать вместе с его мыслями.

«Ваше Высочество обладает огромным влиянием в королевском дворе, и ваше единственное слово способно сплотить многих чиновников. Это также главная причина, по которой Его Величество недоволен вами. Однако, если бы Ваше Высочество внезапно изменит ваше отношение и вместо этого наступит молчание, чиновники в королевском дворе наверняка будут сбиты с толку. В этот момент ваше высочество просто должен намекнуть, что история Консорта Тайчжэнь более глубокая, и, учитывая влияние Вашего Высочества, это несомненно вызовет огромный шум в королевском дворе».

«С нерешительностью оппозиции другие не будут противостоять так интенсивно и страстно, как было раньше. Если половина из тех, кто противостояли Консарту Тайчжэнь, будет колебаться, тогда Консорт Тайчжэнь, несомненно, может быть введена во дворец.

«Пока голоса оппозиции в королевском дворе успокаиваются, противостояние Его Величеству в этом вопросе будет не так велико. Если это так, весьма вероятно, что он больше не будет заниматься этим вопросом. Даже если кто-то продолжит возражать против Консорта Тайчжэнь, он может просто проигнорировать его. Таким образом, честь подчиненных будет поддержана, и в то же время никто из чиновников в королевском дворе не пострадает».

Сказал Ван Чун.

Король Сун и старый дворецкий в зале взглянули друг на друга, удивленные словами Ван Чуна.

Вопросы королевского двора были сложными, и один промах мог привести к падению в бездну. Таким образом, Король Сун думал, что Ван Чун будет чужд делам королевского двора.

Однако слова Ван Чуна не казались похожими на слова ребенка, но ветерана, который в течение десятков лет погружался в королевский двор. Кроме того, план Ван Чуна учитывал все аспекты. Король Сун не мог не признать, что это был лучший способ действий на данный момент.

«Этот ребенок действительно удивителен!»

Если бы Король Сун не слышал, что Ван Чун произнес эти слова лично, он никогда бы не поверил, что пятнадцатилетний ребенок может придумать такой подробный план.

Раньше, когда Король Сун слышал от Клана Ван, что неудача Яо Гуань И была заслугой Ван Чуна, он думал, что Клан Ван намеренно преувеличивает этот вопрос, чтобы продвигать своих потомков.

Но теперь, Король Сун мог уверенно заявить, что настоящий гений появился в Клане Ван.

Впечатление, которое Ван Чун давал ему, было намного глубже и ярче, чем у его старших братьев.

Эти мысли мелькнули в голове Короля Суна. Быстро оправившись от своего изумления, Король Сунь повернулся к Лу Тину.

«Лорд Лу, что ты думаешь об этом?»

«Ваше высочество, простите мою откровенность, но я думаю, что это лучший план, который мы можем предложить в данный момент».

Остановившись на мгновение, Лу Тин продолжил с мрачным тоном.

«Однако очень жаль, что даже если нам удастся защитить всех чиновников, Вашему Высочеству будет трудно вернуться в королевский двор. По крайней мере, это было бы невозможно в течение полугода, и к тому времени Король Ци и Клан Яо уже захватят Бюро Военного Персонала и Бюро Наказаний».

Бюро Военного Персонала и Бюро Наказаний были двумя самыми важными и влиятельными организациями королевского двора. Важность Бюро Военного Персонала для Короля Суна была особенно велика. Причина, по которой Король Сун обладал большим влиянием в королевском дворе, была связана с его огромным авторитетом в армии.

Если бы Бюро Военного Персонала попало в руки Короля Ци, Король Сун проиграл бы, даже если бы все чиновники королевского двора были защищены. Кроме того, учитывая личность Короля Ци, он не остановился бы после получения власти над военными.

Он определенно попытался бы заменить всех людей Короля Сун своими собственными в кратчайшие сроки.

«Военные, важный аспект нации, должны надлежащим образом управляться». Когда Бюро Военного Персонала попадает в руки человека, такого как Король Ци, империя действительно будет в тяжелом положении».

«Я тоже не хочу сдаваться, но ясно, какие последствия легче. Мы можем сделать только это!»

Король Сун глубоко вздохнул. По правде говоря, он чувствовал негодование, что должен отказаться от этого.

Глядя на дуэт, Ван Чун замолчал. Он уже вышел далеко за пределы своей ответственности в инциденте с Консортом Тайчжэнь, и ему не было необходимости вмешиваться в дальнейшее. Однако, после некоторого колебания, он все еще продолжил.

«Ваше высочество, на самом деле это не обязательно победа Короля Ци. Король Ци может не обязательно получить власть над Бюро Военного Персонала».

Слова Ван Чуна заставили тело Короля Сун содрогнуться.

Он изо всех сил старался сохранить самообладание, но слова Ван Чуна сломали его окончательную линию обороны.

«Как?»

- с тревогой спросил Король Сон.

«Непохоже, что невозможно минимизировать неблагоприятные последствия этого вопроса до минимума. Ключом к этому вопросу является один человек. Если этот человек согласится, все может быть легко разрешено».

Ван Чун сказал.

«Кто это?»

Воскликнули Король Сун, старый дворецкий и Лу Тин почти одновременно. Пять имперских указов уже много говорили о решимости Императора по этому вопросу. Трио было трудно поверить, что у Ван Чуна был способ вернуть Королю Суну обратно его прежний престиж, несмотря на непреодолимые обстоятельства.

«Консорт Тайчжэнь!»

С яркой улыбкой Ван Чун произнес имя.

«Все зависит от Консорта Тайчжэнь. Тот, с кого началось все это, может решить все. Если Ваше Высочество хочет вернуться в королевский двор, Вашему Высочеству придется получить помощь Консорта Тайджэнь».

Вся комната замолчала. Глаза трио медленно расширились, и казалось, что они смотрят на сумасшедшего.

Безумие!

Это было полное безумие!

Если бы не предыдущее выступление Ван Чуна, трио сразу бы выкрикивало эти слова! Величайшая оппозиция Консорта Тайчжэнь исходила от Короля Суна, и они были смертельными врагами.

Если бы она могла, она бы убила Короля Суна в этот самый момент. Как она могла помочь своему врагу!

Подумать только, что Ван Чун хотел, чтобы Консорт Тайчжэнь заступилась за Короля Суна... Это было мечтами! Даже самый безумный сумасшедший не посмел бы произнести такие слова.

«Хахаха ...»

Увидев недоверие всех, Ван Чун от души рассмеялся. Он не мог не почувствовать чувство выполненного долга.

В этот самый момент, во всех Центральных Равнинах, был только один человек, который мог изменить отношение Консорта Тайджэнь к Королю Суну.

И этим человеком был он, Ван Чун!